

А.М. Хаценович¹✉, Я. Цэрэндагва², А.А. Анойкин¹✉,
А.М. Клементьев^{1,3}, С. Далантай², Е.П. Рыбин¹

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Институт археологии МАН
Улан-Батор, Монголия

³Институт земной коры СО РАН
Иркутск, Россия
E-mail: archeomongolia@gmail.com

Разведочные работы на палеолитических местонахождениях Монгольского Алтая и хребта Жаргалант

В 2024 г. Российско-Монгольской экспедицией проводились разведки в Монгольском и Гобийском Алтае. Целью работ был поиск новых палеолитических памятников: экспонированных на поверхности и стратифицированных, открытого и пещерного типа. В данной статье мы приводим результаты работ на территории Монгольского Алтая и хребта Жаргалант в Западной Монголии. В Баян-Улгийском аймаке нами обследовались надпойменные террасы в районе сомона Цэнгэл. Ранее здесь были собраны коллекции палеолитических изделий. Проведенные работы показали, что долина р. Ховд в этом месте неоднократно посещалась древним человеком в среднем и верхнем палеолите. На памятниках Цагаан-Дэнж (10 местонахождений) и Хух-Толгой собраны изделия палеолитического облика, изготовленные из галек осадочных пород, хорошо представленных в местном аллювии. На хребте Жаргалант был обследован памятник Манхан-4, открытый А.П. Окладниковым. Здесь были обнаружены предметы, позволяющие заключить о достаточно раннем возрасте комплекса. Другой целью полевых работ был сбор костных остатков рецентной фауны. Современные млекопитающие Монголии до сих пор изучены недостаточно полно, их ареалы известны, но их границы размыты. В связи с этим нами проводилась фиксация встречаемости костных остатков и живых особей. Сбор скелетных остатков необходим для формирования сопоставительной коллекции, используемой для палеонтологического анализа. В 2024 г. коллекция была пополнена частями скелетов горного козла, зайца-толая, корсака, мелкой антилопы, барсука, отдельными видами одомашненных животных. Был собран органический материал для проведения экспериментов по степени сохранности органики в плейстоценовых образцах.

Ключевые слова: Монгольский Алтай, палеолит, экспонированные памятники, рецентная фауна, каменные изделия.

А.М. Khatsenovich¹✉, Y. Tserendagva², A.A. Anokin¹✉,
A.M. Klementiev^{1,3}, S. Dalantai², E.P. Rybin¹

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Institute of Archaeology MAS
Ulaanbaatar, Mongolia

³Institute of the Earth's Crust SB RAS
Irkutsk, Russia
E-mail: archeomongolia@gmail.com

Survey Operations at Paleolithic Locations in the Mongolian Altai and Jargalant Ridge

The Russian-Mongolian expedition conducted the survey in the Mongolian and Gobi Altai in 2024. This research was aimed to search for the new Paleolithic sites: exposed on the surface and stratified, of open and cave types. Herein, we provide the results of the work in the Mongolian Altai and the Jargalant ridge in the Western Mongolia. In the Bayan-Ölgii aimag, we surveyed the floodplain terraces in the Tsengel somon area. Previously, assemblages of the Paleolithic artifacts were collected here. Results indicate that the Khovd River valley was occasionally visited by prehistoric people in the Middle and Upper Paleolithic. The Tsagaan Denj (10 locations) and Khukh-Tolgoi sites represent the industries made of sedimentary pebbles from local alluvium. The Mankhan-4

site discovered by A.P. Okladnikov was examined in the Jargalant ridge. Artifacts found there may point at relatively early age of the Mankhan complex. Another aim of the fieldwork was to collect bone remains of the recent fauna. Modern mammals of Mongolia have not yet been studied fully enough: their habitats are known, but their boundaries are blurred. In this regard, we recorded the locations of both bone remains and living animals. The collection of skeletal remains is necessary to form a comparative collection used for paleontological analysis. In 2024, the collection was replenished with parts of the skeletons of a Siberian ibex, tolai hare, corsac fox, small antelope, badger, and some domesticated animal species. Organic material was collected for the experiments on the degree of preservation of organic remains in the Pleistocene samples.

Keywords: *Mongolian Altai, Paleolithic, surface sites, recent fauna, lithic artifacts.*

Введение

На территории современной Монголии наибольшее число палеолитических памятников, как стратифицированных, так и экспонированных, было обнаружено в бассейне р. Селенги, а также в Гобийском Алтае и Гоби. Монгольский Алтай, западные отроги Хангая и отдельно отстоящий хребет Жаргалант, в свою очередь, являются перспективными районами для исследований, поскольку могли служить в качестве коридора для расселения древнего человека в направлении Алтайских гор на территории России. На границе Монголии и России Алтайские горы имеют значительные высоты с холодным климатом, их вершины покрыты нетающими снегами. Это негативно влияло на численность палеолитических популяций, расселяющихся через данный район, учитывая то, что рядом расположен более удобный и климатически благоприятный коридор – через восточный Казахстан и Джунгарские ворота на территории Китая [Деревянко и др., 2012]. Тем не менее, на протяжении 1960-х и 1980–1990-х гг. в горах Монгольского Алтая проводились советско-монгольские археологические разведки, в результате которых были открыты многочисленные экспонированные памятники раннего – верхнего палеолита в долинах рек Сагсай-Гол, Барлагин-Гол, Уенч и Ховд (Кобдо), в окрестностях озер Хар нуур, Шар нуур, Толбо нуур, на отрогах хребта Жаргалант [Деревянко и др., 1990]. В последующие годы изыскательные работы здесь проводились Институтом археологии МАН в аймаке Баян-Улгий [Tserendagva, 2021].

В 2013 г. на ручье Баруун-салаа, впадающем в р. Ховд, было обнаружено несколько местонахождений с экспонированными материалами каменного века [Семибратов, Тишкин, 2016]. В 2015 г. участники совместной монгольско-американской экспедиции обнаружили новый памятник палеолита в устье р. Урт Хуйтэн гол [Цэрэндагва, Кортум, Жаргальсайхан, 2016, х. 18–22]. В том же году совместная монгольско-французская экспедиция под руководством П.Х. Жискара и Ц. Турбата обнаружила более 20 каменных изделий в местности Годон гол в Сагсай сомоне Баян-Улгийского аймака [Tserendagva, 2021]. Дальнейшие разведки выявили несколько памятников в окрестностях сомона Цэнгэл. В 2016 г. были обнаружены два местонахождения с большим количеством

артефактов (209 и 303 экз.) в местности Хонгио гол и Хавцал гол, возле Эрдэнбурэн сомона Ховдского аймака [Цэрэндагва, Далантай, Олзбаяр, 2016], а в 2023 г. – памятник Их Уушиг-4, каменные изделия которого могут относиться к технокомплексу пластинчатого начального верхнего палеолита [Харинский и др., 2023]. Значительное число экспонированных местонахождений, найденных в Монгольском Алтае и западных отрогах Хангая, указывают на периодическую заселенность этого региона в плейстоцене и, как следствие, перспективность его изучения в плане палеолитоведения.

В 2024 г. совместной Монголо-Российской экспедицией были предприняты разведки в Монгольском и Гобийском Алтае и в районе хребта Жаргалант (рис. 1). Работы велись по нескольким направлениям. Одной из задач был осмотр и выявление границ распространения каменных артефактов на нескольких участках в районе сомона Цэнгэл, обнаруженных ранее монгольскими коллегами. Другая задача подразумевала оценку состояния уже известных экспонированных памятников и выявление новых, прежде всего, стратифицированных пещерных. Помимо этого, проводился сбор рецентной фауны на территории Монгольского и Гобийского Алтая для пополнения компаративной коллекции костей млекопитающих, а также определения ареалов распространения и особенностей жизнедеятельности отдельных видов.

Палеолитические местонахождения Цагаан-Дэнж в долине р. Ховд Монгольского Алтая

Обследование местности в районе сомона Цэнгэл показало, что участки распространения артефактов приурочены к трем субгоризонтальным уровням поверхностей в береговой зоне р. Ховд, высотами соответствующим двум надпойменным и пойменной террасам. Формирование надпойменных уровней, в первую очередь, наиболее высокого, вероятнее всего, было связано с быстрыми и одномоментными событиями (прорывы подпружных озер?). Исходя из данных, имеющихся по катафлювилам на Российском Алтае, в частности, по долине р. Катунь, и учитывая гипсометрическое положение третьего террасоуровня на исследуемом участке (15–20 м над современным

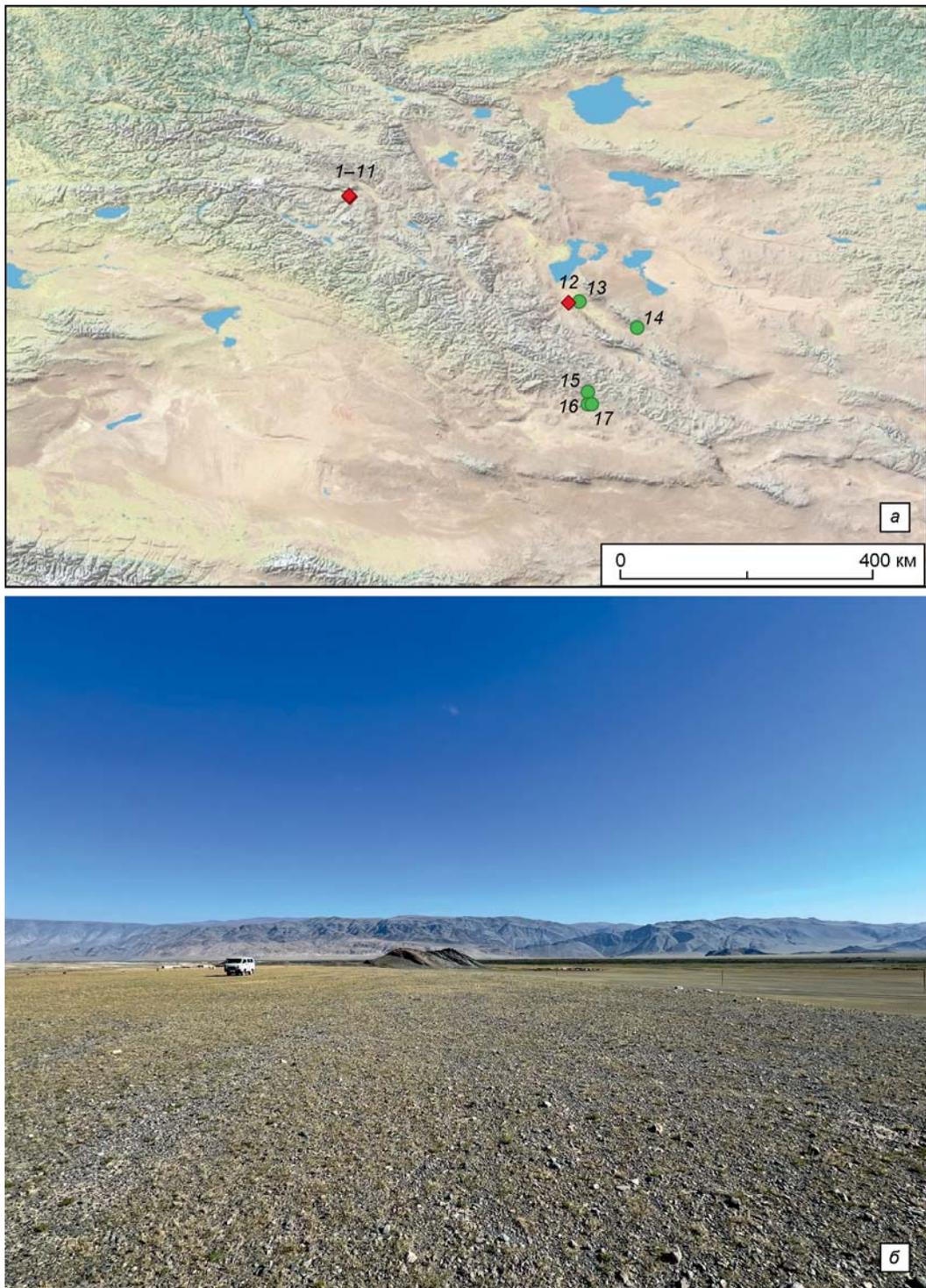

Рис. 1. Географическое и геоморфологическое положение изученных объектов.

a – карта палеолитических местонахождений и мест сбора фаунистических остатков Монгольского Алтая и хребта Жаргалант: 1–11 – местонахождения Цагаан-Дэнж-1-10 и Хух-Толгой, 12 – Манхан-4, 13 – формация Оши, 14 – Алтан-Телее, 15 – Бодонч, 16 – Алтай сомон, точки сбора 3–4, 17 – Алтай сомон, точка сбора 5; *б* – вид на третью надпойменную террасу р. Ховд и памятники Цагаан-Дэнж-9, -10.

урезом воды), можно предполагать, что время его формирования соответствует финалу МИС 5. Таким образом, археологический материал, залегающий на этой поверхности, может соответствовать второй половине среднего палеолита или быть моложе этого периода. Памятники с экспонированным археологи-

ческим материалом Хух-Толгой и Цагаан-Дэнж-1–10 локализируются на отрезке левого берега протяженностью около 2,5 км. Рыхлые отложения на верхних террасоуровнях практически отсутствуют, т.е. местность является бесперспективной для проведения раскопок. Тем не менее, произведенные здесь сборы

археологического материала позволили установить, что долина р. Ховд посещалась древним человеком на протяжении среднего и верхнего палеолита. Каменные изделия изготавливались на гальках из местного аллювия. Для технико-типологического и дальнейшего петрографического анализа нами отбирались только типологически выраженные артефакты, большинство из которых представлены массивными сколами, превышающими 50 мм по одному из измерений. Большинство сколов имеют естественные, гладкие или двугранные ударные площадки, что соответствует характеру первичного расщепления галечного сырья. В скобках приводится общее число артефактов, собранных за все время изучения местонахождений (2024 г. и ранее).

Пункт Цагаан-Дэнж-1 – 2 экз. (всего 5 экз.): первичный технический скол (рис. 2, 1) и нуклеус (рис. 2, 2). Предметы средне- и сильнодефлированные. Ядрище небольшое, прямоугольной удлиненной формы, уплощенное; ударные площадки оформлены на ко-

ротках торцах несколькими мелкими и средними поперечными сколами (прямая, слабовыпуклая) или одним крупным широким (скошена к контрфронту, прямая). Вторая площадка – последняя, с нее сбивались небольшие удлиненные параллельные сколы, с другой – широкой слабовыпуклой площадки – было произведено, как минимум, одно крупное снятие. Контрфронт нуклеуса галечный.

Цагаан-Дэнж-3 – 4 экз. (всего 10 экз.), представленные первичными сколами, отщепом с однонаправленной параллельной огранкой дорсала и нуклевидным изделием – обколотой галькой. Все предметы слабо- и среднедефлированные.

Цагаан-Дэнж-4 – 7 экз. (всего 16 экз.), среди которых отщепы, пластинчатые отщепы и технические сколы, а также обколотая галька. Все артефакты средне- и сильнодефлированные. Большинство сколов имеют поперечную и продольно-поперечную огранку дорсальной поверхности (рис. 2, 3). В коллекции присутствует чоппер – крупная овальная плоская галь-

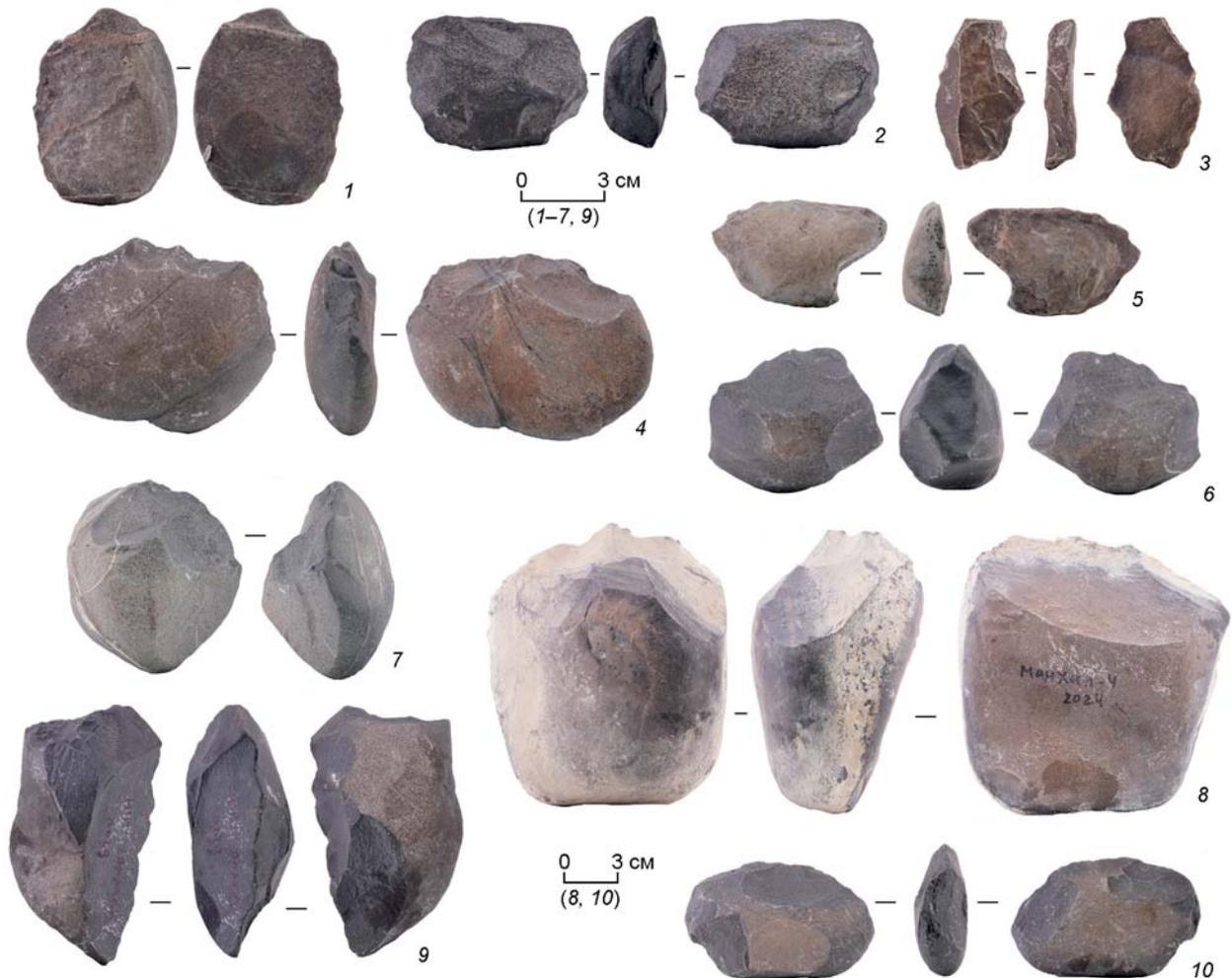

Рис. 2. Каменные изделия с экспонированных местонахождений Монгольского Алтая и хребта Жаргалант Цагаан-Дэнж-1 (1, 2), Цагаан-Дэнж-4 (3, 5), Цагаан-Дэнж-9 (4), Цагаан-Дэнж-10 (6), Хух-Толгой (7), Манхан-4 (8–10).

1 – первичный скол; 2, 6–8 – нуклеусы; 3 – отщеп; 4 – скребло поперечное; 5 – чоппер; 9, 10 – орудие с бифасиальной обработкой.

ка, на одном из протяженных слабовыпуклых краев которой двусторонними средними короткими сколами выполнено прямое лезвие с зубчатым контуром (рис. 2, 5).

Цагаан-Дэнж-8 – 2 экз. (всего 6 экз.), представленных отщепом с параллельной однонаправленной огранкой дорсальной поверхности и первичным сколом.

Цагаан-Дэнж-9 – 14 экз. (всего 24 экз.). Это наиболее представительный экспонированный ассамбляж, вероятнее всего разновременной, т.к. степень дефляции изделий варьирует от сильной до слабой. Он представлен крупными сколами 50–90 мм по одному из измерений и состоит из отщепов с параллельной однонаправленной, поперечной или продольно-поперечной огранками дорсальных поверхностей и первичных сколов. На одном из последних оформлено поперечное одинарное скребло. Это широкий крупный трапециевидный скол, чей протяженный слабовыпуклый дистал на всем протяжении обработан средней и крупной дорсальной однородной чешуйчатой полукрутой ретушью, плохо читающейся из-за изменения поверхности (рис. 2, 4). Кроме того, здесь присутствует нуклеидно обколотая галька.

Цагаан-Дэнж-10 – 13 экз. (всего 50 экз.), второе по представительности местонахождение. Здесь преобладают артефакты со слабой степенью дефляции, редко – со средней. В коллекции присутствуют крупные отщепы, в т.ч. пластинчатые; пластина, технические сколы, два нуклеуса и орудие на гальке. Один из нуклеусов представляет собой небольшую массивную овальную гальку, по одному из протяженных краев которой несколькими мелкими короткими сколами оформлена прямая неровная, слабо скошенная к контрфронтну площадка, с которой по широкой плоскости производились параллельные снятия мелких и средних подпрямоугольных слабоудлиненных сколов (рис. 2, 6). Второй нуклеус также выполнен на небольшой массивной подтреугольной гальке, по одному из краев которой крупным сколом оформлена прямая скошенная к контрфронтну площадка. С нее по широкой плоскости ядрища производились снятия слабоудлиненных разноразмерных сколов. Единственное орудие – поперечное одинарное скребло. Это крупная плоская подквадратная галька, один из краев мелкими широкими крутыми сколами преобразован в слабовыпуклое лезвие. Интенсивность обработки и размерность сколов оформления увеличивается к правому краю рабочего участка.

Хух-Толгой – 6 экз. (всего 26 экз.), среди которых отщепы с параллельной однонаправленной огранкой дорсальной, пластина, технический скол, нуклеус и одно орудие. Нуклеус представляет собой среднюю массивную кубовидную гальку, с одной из граней которой, без предварительной подготовки, производились снятия нескольких слабоудлиненных средне-

размерных сколов (рис. 2, 7). Присутствует скребло продольное одинарное – прямоугольная продольно рассеченная галька, один протяженный край, слабовыпуклый, обработан на всем протяжении мелкими вертикальными и крутыми сколами, формирующими протяженное скребущее лезвие.

Комплекс изделий местонахождения Манхан-4

Местонахождения Манхан-1–14 были обнаружены академиком А.П. Окладниковым в 1966 и 1979 гг.; в 1983–1984 гг. число памятников, известных в этом районе, увеличилось до 30 [Деревянко и др., 1990, с. 315]. Изначально коллекция Манхан-4 состояла из 27 изделий, а местонахождение интерпретировалось как мастерская.

В 2024 г. нами производилась оценка состояния памятника, при осмотре которого обнаружено 16 экз. каменных артефактов: пять нуклеусов, четыре нуклеидных изделия, два орудия и пять сколов. Отщепы имеют естественную или гладкую площадку; огранки дорсальных поверхностей – продольно-поперечные, параллельные однонаправленные и естественные. Один из нуклеусов оформлен на небольшой массивной удлиненной подпрямоугольной гальке, по длинному краю которой крупным сколом оформлена прямая и скошенная к контрфронтну площадка. С нее по широкой плоскости ядрища производились снятия разноразмерных коротких сколов. Присутствует клиновидный нуклеус на начальной стадии утилизации. Он сегментовидной формы, киль по одной из латералей оформлен плоскими пластинчатыми и перпендикулярно им расположенными короткими широкими снятиями, занимающими всю плоскость, по второй латерали – короткими плоскими снятиями по периметру килевой части; ударная площадка прямая, оформлена серией поперечных узких сколов; фронт слабовыпуклый, скошенный к одной из латералей, несет негативы удлиненного прямоугольного снятия, упирающегося в залом в медиальной части ядрища. Следующий нуклеус – средняя массивная подпрямоугольная галька, с одной из граней без предварительной подготовки производились снятия слабоудлиненных среднеразмерных сколов. Другой нуклеус на крупной массивной подпрямоугольной гальке: по одному из коротких краев двумя крупными сколами оформлена прямая скошенная к контрфронтну площадка, с которой по широкой плоскости производились снятия слабоудлиненных разноразмерных сколов, частично упирающихся в заломы в верхней трети фронта (рис. 2, 8). Данное изделие может относиться к ранним этапам палеолита. Также был найден радиальный нуклеус – крупное овальное плоское ядрище с галечным слабовыпуклым контрфронтном; фронт покрыт негативами крупных и средних центростремительных снятий, сбитых по периметру из-

деля, без какой-либо предварительной подготовки площадок; последний снятый скол оставил глубокий залом в центральной части нуклеуса. Также были найдены расколотые гальки и обломки с бессистемными снятиями. Орудийные формы представлены изделиями с элементами бифасиальной обработки. Первое – это заготовка бифаса (?) на начальной стадии оформления, с V-образным рабочим краем, по торцу идет более интенсивная обработка мелкими сколами, накладывающимися друг на друга и образующими неглубокие заломы (рис. 2, 9). Второе изделие представляет собой крупный овальный вторичный скол с негативами коротких радиальных снятий по дорсалу. С вентральной плоскости по периметру читаются негативы двух крупных и двух мелких коротких широких плоских снятий, возможно являющихся элементами начального оформления бифасиального орудия (рис. 2, 10).

Сборы рецентной фауны

В ходе полевых сборов остатков современной фауны в Западной Монголии зафиксировано несколько точек с находками дикой и домашней фауны. Возле сомона Цэнгэл были собраны разрозненные остатки домашнего верблюда, крупного рогатого скота (КРС) и домашнего барана. Поскольку кости КРС собирались на пойменной террасе р. Ховд, они полностью очищены от связок, вследствие присутствия в луговой растительности благоприятных условий для развития личинок различных трупоедов.

Наиболее продуктивной оказалась точка в формации Оши – местонахождении гиппарионовой фауны, открытом геологом Н.А. Куликом в 1926 г. [Беляева, 1937]. Здесь нами найдены остатки трех современных диких видов – зайца-толая, корсака, мелкой антилопы, а также остатки домашней лошади. Находки костей толая приурочены к небольшому каньону и, вероятно, связаны с хищнической деятельностью пернатых и наземных хищников. Кости чистые, сухие, хорошей сохранности. Остатки корсака были приурочены к нишам выветривания на обрыве глинистых пород (рис. 3, 3, 4) и ко дну каньона (рис. 3, 1). Вероятно, они являются посмертными остатками павшей естественной смертью особи, поскольку ее зубы были сильно изношены при жизни. Отдельные элементы туши этой лисицы (в нише) сохранили мумифицированные ткани и анатомический порядок. В устье этого же каньона были найдены кости голеностопного сустава молодой особи газели или сайги – фрагменты плюсневой, центральная, большая и малая заплюсневые кости в анатомическом порядке, скрепленные связками. Сохранение связок и мумификация трупов в нишах обеспечивается очень сухими условиями на данном участке, независимо от времени года. Когда такие останки попадают на дно каньона, они очищаются за счет дождевого

стока временных водотоков. Среди погачного материала отмечены кости мелких млекопитающих.

В каньоне р. Бодонч, в устье ее притока Хундийн-Гол, собраны остатки домашних яков, в основном метаподиальные кости, а также бедренная и неполная большая берцовая кости барсука в анатомическом порядке со связками. Выше по течению этого же притока, в ущелье, найдены фрагменты роговых чехлов и черепная коробка сибирского горного козла, а в наносах сайра отдельные кости домашней лошади. Неполный скелет молодого горного козла, в т.ч. конечности с мягкими тканями (рис. 3, 2), собран в местности Шатайн-Хутэл.

По р. Улиастайн-Гол с очень мощными галечными валами, вынесенными из ущелья, был найден небольшой фрагмент рогового чехла сибирского горного козла.

Из диких крупных млекопитающих удалось наблюдать джейранов – одна встреча на южном фесе Монгольского Алтая и три – в Шаргын-Гоби, а также сайгаков – в котловине Шаргын-Гоби. Одну особь корсака наблюдали в отрогах Бумбатын-нуруу.

Помимо этого, отдельные кости домашних животных, имеющие хорошую сохранность, фиксировались на всем протяжении маршрута. Черепа и нижние челюсти домашних лошадей монгольской породы с мягкими тканями технически взять не удалось. Они фотографировались с разных ракурсов, а жевательная поверхность зубных рядов фиксировалась крупным планом для дальнейшего сравнения с ископаемыми образцами.

Заключение

В ходе разведки 2024 г. было установлено, что Монгольский Алтай мог заселяться древним человеком, как минимум, начиная со среднего палеолита, а возможно, и в более древнее время. Это было известно и ранее, однако кластер местонахождений Цагаан-Дэнж и Хух-Толгой возле сомона Цэнгэл является наиболее северным на западе Монголии и наиболее близким к Алтаю на территории России. Местонахождения расположены на высоте ок. 1 850 м на трех террасах р. Ховд и фиксируют разновременные посещения этой долины палеолитическим населением. Для производства орудий им использовались силициты, песчаники, реже – эффузивы низкого качества из местного аллювия, в одном случае – гранит. Поверхность большинства изделий дефлированная, степень дефляции связана с расположением местонахождений относительно уровня реки. Вместе с тем, встречены слабо- или недефлированные артефакты, изготовленные из высококачественных кремнистых пород, очевидно перенесенные на значительное расстояние. Если не рассматривать степень дефляции в качестве датирующего признака, обнаруженные здесь артефакты попадают в круг галечных индустрий с их продольно-поперечным или орто-

Рис. 3. Сборы рецентной фауны в Западной Монголии.

1 – череп корсака; 2 – кости горного козла в сочлениии; 3 – ниша с погадками хищных птиц; 4 – ниша с погадками хищных птиц и следами жизнедеятельности корсака.

гональным и однонаправленным параллельным расщеплением, как в среднепалеолитических горизонтах памятника Орхон-7 [Дервянко, Кандыба, Петрин, 2010]. При этом в кластере Цагаан-Дэнж пока отсутствует леваллуазский компонент. Найденные здесь орудия – чоппер и одинарные скребла – не являются четкими маркирующими культурно-хронологическими типами, поскольку они характерны для галечных индустрий среднего палеолита в целом.

Фиксация мест обитания современных диких млекопитающих ведется нами для определения ареалов обитания видов, которые были обнаружены в плейстоценовых отложениях пещеры Цагаан-Агуй, чтобы установить привычные для них ландшафты и при-

родно-климатические зоны. К сожалению, подобная информация для территории Монголии представлена не полно. Сборы рецентной фауны и изучение погадочного материала в скальных нишах и норах позволяет составить сопоставительную коллекцию для таксономической идентификации палеонтологического материала и определения агентов пещерного тафоценоза.

Благодарности

Исследования проводились при поддержке проекта РНФ № 24-48-03020 «Расселение видов человека и животных вдоль цепи Алтайских гор в плейстоцене».

Список литературы

Беляева Е.И. Материалы к характеристике верхнетретичной фауны млекопитающих северо-западной Монголии // Труды Монгольской комиссии. – 1937. – № 33. – С. 5–52.

Деревянко А.П., Гао Син, Олсен Д., Рыбин Е.П. Палеолит Джунгарии (Северо-Западный Китай): по материалам местонахождения Лотоши // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2012. – № 4. – С. 2–18.

Деревянко А.П., Дорж Д., Васильевский Р.С., Ларичев В.Е., Петрин В.Т., ЛевДевяткин Е.В., Малаева Е.М. Каменный век Монголии: Палеолит и неолит Монгольского Алтая. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1990. – 646 с.

Деревянко А.П., Кандыба А.В., Петрин В.Т. Палеолит Орхона. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – 384 с.

Семибратов В.П., Тишкин А.А. Новые объекты каменного века на территории Монгольского Алтая // Теория и практика археологических исследований. – 2016. – № 2 (14). – С. 94–108.

Харинский А.В., Кичигин Д.Е., Коростелев А.М., Тетенькин А.В., Крадин Н.Н., Оргилбаяр С. Археологические исследования 2023 года в юго-восточной части Монгольского Алтая: по маршруту экспедиции П.К. Козлова 1898 г. // Известия лаборатории древних технологий. – 2023. – Т. 19 (4). – С. 23–51.

Цэрэндагва Я., Далантай С., Олзбаяр Г. Ховд аймгийн Эрдэнэбүрэн сумын нутаг Хонгио гол, Хавцалын чулуун зэвсгийн дурсгалт газарт хийсэн судалгааны ажлын тайлан. – Улан-Батор, 2016. – 32 х.

Цэрэндагва Я., Кортум Р., Жаргалсайхан Б. «Хотон нуурын хөндий дэх хадны зургийн судалгаа» экспедицийн 2015 оны хээрийн шинжилгээний ажлын тайлан. – Улан-Батор: ШУА-ийн Археологийн хүрээлэнгийн гар бичмэлийн сан, 2016. – 61 х.

Tserendagva Ya. Newly discovered Paleolithic site at Godon Gol of Mongolian Altay: stone tool assemblages, correlation, and chronology // *Altaistics, turcology, mongolistics*. – 2021. – Vol. 1. – P. 7–22.

References

Belyaeva E.I. Materials on Characteristic of Late Tertiary north-western Mongolia. *Proceedings of Mongolian Communications*, 1937. Vol. 33. P. 5–52. (In Russ.).

Derevianko A.P., Dorj D., Vasil'evskii R.S., Larichev V.E., Petrin V.T., Devyatkin E.V., Malaeva E.M. Kamennyi vek Mongolii: Paleolit i neolit Mongol'skogo Altaya. Novosibirsk: Nauka Siberian Branch Publ., 1990. 646 p. (In Russ.)

Derevianko A.P., Kandyba A.V., Petrin V.T. Paleolithic of Orkhon. Novosibirsk: IAET SB RAS, 2010. 384 p.

Derevianko A.P., Rybin E.P., Xing G., Olsen J.W. The Paleolithic of Dzungaria (Xinjiang, Northwest China) based on materials from the Luotoshi site. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2012. No. 4. P. 2–18.

Kharinskii A.V., Kichigin D.E., Korostelev A.M., Tetenkin A.V., Kradin N.N., Orgilbayar S. Archaeological research in 2023 in the south-eastern part of Mongolian Altai: along the expedition route of P.K. Kozlov 1899. *Reports of Laboratory of Ancient Technologies*, 2023. Vol. 19. No. 4. P. 23–51. (In Russ.).

Semibratov V.P., Tishkin A.A. New objects of the Stone Age in the territory of Mongolian Altai. *Theory and practice of archaeological research*, 2016. Vol. 14. No. 2. P. 94–108. (In Russ.).

Tserendagva Ya. Newly discovered Paleolithic site at Godon Gol of Mongolian Altay: stone tool assemblages, correlation, and chronology. *Altaistics, turcology, mongolistics*, 2021. Vol. 1. P. 7–22. (In Mong.).

Tserendagva Ya., Dalantai S., Olzbayar G. Khovd aimgiin Erdenebyren sumyn nutag Khongio gol, Khavtsalyn chuluun zevsgiin dursгалт газарт хийсэн судалгааны ажлын тайлан. Ulan-Bator, 2016. 32 p. (In Mong.).

Tserendagva Ya., Kortum R., Zhargalsaikhan B. «Khoton nuurny khөndii dekh khadny zurgiiin sudalгаа» ekspeditiin 2015 ony kheeriiin shinzhilgeenii azhlyn tailan. Ulan-Bator: ShUA-iin Arkheologiin khуreelengiin gar bichmeliin san, 2016. 61 p. (In Mong.).

Хаценович А.М. <https://orcid.org/0000-0002-8093-5716>

Цэрэндагва Я. <https://orcid.org/0000-0002-8937-6447>

Анойкин А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2383-2259>

Клементьев А.М. <https://orcid.org/0000-0002-2129-7072>

Далантай С. <https://orcid.org/0000-0001-5647-5871>

Рыбин Е.П. <https://orcid.org/0000-0001-7434-2757>

Дата сдачи рукописи: 25.10.2024 г.